

Лошкобанова Яна Валерьевна,
кандидат юридических наук,
преподаватель-методист
Краснодарского университета МВД России

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КАК СПОСОБ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Основным трендом современного развития уголовного судопроизводства становится дифференциация процессуальной формы. Однако дифференциация затрагивает не только процедуру, но и иные стороны уголовного судопроизводства. В частности, речь идет о процессуальном статусе его участников.

Отметим, что процессуальный статус участников уголовного судопроизводства – весьма важный и актуальный сегмент науки уголовного процесса, которому посвящены многие научные исследования. В том числе и дифференциация статуса находится в сфере постоянного внимания ученых.

Были, например, высказаны следующие суждения.

«При наделении правовым положением конкретного участника должна существовать определенная дифференциация. Одни участники могут обладать всеми перечисленными правами или большинством из них, другие – только какой-либо частью»¹.

По мнению М.Т. Аширбековой «...специальный уровень нормативного обеспечения прав потерпевшего либо по признаку его возраста (несовершеннолетний), либо по характеру совершенного против него преступления, либо в зависимости от особой (сокращенной) формы процессуального производства неизбежен. Уголовно-процессуальное законодательство, допуская специальный уровень нормативного обеспечения прав потерпевшего, отличимый от регламентации общих для всех потерпевших процессуальных прав, либо идет по пути свертывания последних, либо по пути их расширения»².

О дифференциации, как направлении совершенствования статуса участников уголовного судопроизводства пишут и другие ученые³. При этом оценка этого вектора развития не всегда бывает позитивной¹.

¹ Марфицин П.Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. 20 с. С. 4.

² Аширбекова М.Т. Вариативность в нормативном обеспечении прав и законных интересов потерпевшего // Уголовное судопроизводство. 2015. № 2. С. 23–32. С. 27.

³ Гладышева О.В., Борозенц Н.Н. Правообеспечительная деятельность прокурора и органов уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография. М: Юрлитинформ, 2017. С. 139. 187 с.

Мы свою задачу видим в том, чтобы посмотреть на процессуальный статус участников уголовного судопроизводства через совокупность таких тенденций, как трансформация и дифференциация. Проблема на наш взгляд, кроется в том, что учеными не всегда точно раскрывается сущность дифференциации. За дифференциацию иногда принимается иной процесс, а именно трансформация процессуального статуса.

Так, возвращаясь к приведенной ранее цитате из работы П.Г. Марфицина отметим, что он указал на возможность наделения одного субъекта полным объемом прав, а другого – лишь их частью. Мы не можем разделить его мнение. Обладание разными субъектами различными процессуальными статусами, даже, если эти статусы представляются сходными по содержанию, либо выглядят как общие и усеченные не образует дифференциацию процессуального статуса.

Дифференциация по своей сути является формой вариативности, иными словами, обуславливает наличие и одновременную реализацию нескольких возможных форм процессуального поведения, выбор которой зависит либо от субъекта, либо от условий, определенных в уголовно-процессуальном законе. Это означает, что при определении наличия или отсутствия дифференциации (применительно к различным объектам) необходимо опираться на основной признак – одно и то же действие либо решение, одного и того же субъекта может осуществляться в различных процессуальных формах.

Дифференциация применима не только к процедуре, но и к процессуальному статусу. Этот факт подтверждается законодательными положениями, регулирующими совокупность процессуальных прав и обязанностей например, потерпевшего в общей и сокращенной форме дознания. Отметим то обстоятельство, что в данном случае дифференциация процессуального статуса не зависит от потерпевшего: основания для дифференциации его статуса возникают помимо него, хотя в п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ законодатель закрепил право потерпевшего возражать против проведения дознания в сокращенной форме. Однако, как представляется, такого рода возражения вряд ли могут быть обусловлены несогласием потерпевшего с его возможным процессуальным статусом в рамках сокращенной формы дознания, по той причине, что этот статус ему не известен до того момента, когда будет разъяснен должностным лицом уже в рамках начатой процессуальной формы, в том числе и сокращенной формы дознания.

¹ Гладышева О.В. Обеспечение прав и свобод участников уголовного судопроизводства в случае применения альтернативных (ускоренных, сокращенных и упрощенных) процессуальных форм // Современные проблемы доказывания и принятия решений в уголовном процессе. Социальные технологии и правовые институты. М.: Проспект, 2016. С. 113–118. С. 115.

Эти соображения подводят нас к выводу о том, что определение процессуальной формы в условиях ее возможной дифференциации, существенным образом может повлиять на обеспеченность прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Однако до настоящего времени российский уголовно-процессуальный закон не предусматривает соответствующих средств правообеспечения при выборе определенной процессуальной формы.

Возможность дифференциации процессуального статуса подтверждается современными учеными. Так, в одной из работ Ю.К. Якимович¹ имеется мысль о том, что дифференциация должна затрагивать не только процессуальную форму, но касаться состава суда. И эта идея реализована сегодня развитием в уголовном судопроизводстве суда с участием присяжных заседателей.

Н.В. Ильютченко прямо пишет о наличии в зарубежном уголовном судопроизводстве элементов дифференциации статуса потерпевшего: «Интересно решение австрийского законодателя о дифференциации прав потерпевшего в зависимости от характера преступления. Жертвы преступлений сексуального характера имеют право на особую защиту (§ 70 StPO). Они могут возражать против повторного допроса на досудебной стадии, приходиться на допрос с доверенными лицами»².

Г.О. Сафарян считает, что «для лица, чьи законные интересы нарушены совершенным преступлением, и желающего защищать эти интересы, т.е. выступать заинтересованным лицом в уголовном судопроизводстве, существуют три основных процессуальных статуса: 1) потерпевший; 2) гражданский истец; 3) частный обвинитель»³.

Мы солидарны с этими выводами. Более того, полагаем, что именно дифференциация выступает тем основным трендом развития всего уголовного судопроизводства, включая процессуальный статус его многочисленных участников, который может и должен реализоваться в современных условиях.

Отметим, что российский уголовный процесс давно пошел по пути развития вариативных процессуальных форм. Процессуальные статусы его участников также отличаются вариативностью, например, обвиняемый – совершеннолетний, несовершеннолетний, субъект, обладающий специальным статусом и т. д.

¹ Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Вестник Удмуртского университета. 2013. Вып. 2. С. 208. С. 203–208.

² Ильютченко Н.В. Оптимизация уголовного процесса: опыт Австрии // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12 (61). С. 181.

³ Сафарян Г.О. Дифференциация, как возможный подход к совершенствованию процессуального статуса потерпевшего // Экономика, социология, право. 2017. № 2. С. 92–98. С. 95.

В современных условиях этот вектор продолжает развиваться достаточно быстро. Можно отметить, что законодатель принимает меры к внедрению еще одной процессуальной формы – производство в отношении предпринимателей по делам об экономических преступлениях. Уже сделаны многие шаги в этом направлении. Поэтому можно выделить еще один процессуальный статус обвиняемого – это предприниматель, обвиняемый в совершении экономического преступления.

Не менее существенными представляются решения законодателя по дифференциации процессуального статуса лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство на основаниях, не имеющих отношения к сущности выдвинутого обвинения (подозрения). Например, в соответствии с ч. 3 ст. 115 УПК РФ может быть наложен арест на имущество подозреваемого, обвиняемого, лиц, несущих за его действия материальную ответственность, а также иных лиц. В данной ситуации проблема заключается в отсутствии процессуального статуса при наличии субъектов уголовно-процессуальных правоотношений.

И в данной части нам представляется важным обратить внимание на следующее обстоятельство: дифференциация должна происходить системно, и при наличии вариативной процедуры всегда определять надлежащие процессуальные статусы для ее участников. Установив различные основания для наложения ареста на имущество, законодатель «забыл» определить процессуальный статус для его собственников, ограничив тем самым его правовой потенциал по защите законных интересов.

Можно привести и некоторые примеры из практической деятельности. Так, в судебных решениях (приговорах, апелляционных постановлениях) используется следующая формулировка «подсудимому судом разъяснен порядок и последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке»¹. Учитывая ее распространение следует признать ее типичной, шаблонной. Однако, аналогичной формулировки нет применительно к потерпевшему. И это обстоятельство ее раз подтверждает, что отсутствие формально установленного права потерпевшего применительно к сокращенным (вариативным) формам выступает негативным фактором в сфере правообеспечения.

Подводя итог, сформулируем основные выводы:

1) дифференциация представляется одним из оптимальных путей современного развития уголовного судопроизводства в целом и процессуальных статусов его участников, в частности;

¹ Ванинский районный суд Хабаровского края. 2019. Уголовное дело № 1-154; Минераловодский городской суд. Ставропольский край. 2019. Уголовное дело № 1-398; Шалинский городской суд. Чеченская Республика. 2019. Уголовное дело и др. № 1-142 и др.

2) при внедрении альтернативных процессуальных форм законодателю следует более пристальное внимание уделять разработке процессуального статуса участников этих форм не допуская ограничений этих прав в сферах, которые необходимы для защиты их законных интересов, нарушают их равенство перед законом или судом.

3) в качестве конкретных предложений считаем необходимым сформулировать дополнения ст. 226.1 новой частью 3:

«3. До принятия решения о производстве дознания в сокращенной форме потерпевшему разъясняются его права, включая право возражать против проведения дознания в сокращенной форме, а также правовые последствия его согласия».

Лугинец Эльвира Фаильевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса
учебно-научного комплекса по предварительному
следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ И СЛЕДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Эффективность раскрытия и расследования преступлений часто зависит от своевременного и качественного взаимодействия оперативных и следственных подразделений. Особенно, если речь идет о таких тяжких и особо тяжких преступлениях, как экстремизм, терроризм, незаконный оборот наркотических средств и огнестрельного оружия, мошенничество, вымогательство, преступления коррупционной направленности, которые выявляются и раскрываются в основном в результате оперативно-розыскной деятельности (далее по тексту – ОРД). Не смотря на важность и актуальность озвученного вопроса, до сих пор в теории и практике уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности имеется много нерешенных проблем. Например, проблемы, касающиеся участия следователя в так называемой «реализации»; создания следственно-оперативных групп; получения, предоставления и использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве; взаимодействия между оперативным и следственным подразделениям по вопросам, связанным с получением и использованием результатов ОРД при возбуждении уголовного дела, в ходе предварительного расследования и другие. На сегодняшний день надлежащим образом не разработан правовой механизм превращения информации, полученной в результате ОРД, в уголовно-процессуальную информацию. Все озвученные проблемы связаны с тем,